

сходить съ кровли, чтобы взять тунуку (Лук. 17 31),—нечего озира́ться вспя́ть и отнимать отъ рала разъ положенную на него руку (Лук. 9, 62), Но если можно, подражай Іосифу и оставь египетской госпожѣ епанчу, чтобы нагимъ послѣдовать Господу Спасителю, который говоритъ въ Евангеліи: кто не оставитъ всего, и не носитъ креста своего, и вслѣдъ мене ирѣдетъ, не можетъ мой быти ученикъ (Лук. 14, 27). Отбрось мірскую котомку; не ищи богатствъ, которыя сравниваются съ верблюжьей неуклюжестью (Мат. 19, 24). Улетай къ небу нагимъ и легкимъ, чтобы тяжесть золота не тянула къ землѣ крыльевъ твоихъ добродѣтелей. Говорю это не потому, что хотѣлъ бы дать тебѣ, какъ скупцу, наставленіе; но подразумеваю, что ты продолжаешь военную службу, съ цѣлю наполнить кошелекъ, который Господь заповѣдалъ опорожнять. Если владѣющимъ имѣніями и богатствами повелѣно все продать и отдать бѣднымъ, и такъ послѣдовать Спасителю: то твоя честь, если богатъ, долженъ поступить какъ заповѣдано; а если бѣденъ—не долженъ и заботиться о приобрѣтеніи того, что подлежить раздачѣ. Христосъ, поистинѣ, записываетъ все въ приходъ, сообразуясь съ благорасположеніемъ душевнымъ. Никого не было бѣднѣ апостоловъ; а никто не отказывался отъ такъ многого для Господа. Въ евангеліи извѣстная бѣдняжка вдова, вбросившая въ сокровищехранильницу двѣ мелкія монеты, предпочитается всѣмъ богачамъ: потому что отдала все что имѣла (Лук. 21, 2—4). Итакъ, не старайся и ты собирать то, что должно быть роздано, а собранное уже раздай. Тогда Христосъ признаетъ въ тебѣ своего храбрѣйшаго воина; Отецъ съ радостію встрѣтитъ твое возвращеніе изъ страны далекой, облечетъ тебя въ одежду первую, дастъ перстень, заколетъ для тебя тельца упитаннаго (Лук. 15), дастъ тебѣ скоро приплыть по морю къ намъ, выѣстѣ съ святымъ братомъ Квинтилианомъ. Я толкнулся въ

Твор. блаж. Іеронима. Томъ 3.

двери дружбы: отворишь ихъ, будешь имѣть насъ часто своимъ гостемъ.

116. Письмо къ Евангелу.

Читаемъ у Исаи: *юродъ юродивая изречетъ* (Ис. 32, 6). Слышу я, что нѣкто дошелъ до такого сумазбродства, что отдаетъ діаконамъ преимущество предъ пресвитерами, т. е. предъ епископами. Если апостолъ ясно учитъ, что пресвитеры суть тѣже епископы: то можно ли сносить равнодушно, когда служитель трапезъ и вдовицъ надмѣвается передъ тѣми, по молитвамъ коихъ совершается тѣло и кровь Христова? Ищешь доказательства? Выслушай свидѣтельство: *Павелъ и Тимофей рабы Іисусъ Христовы, вѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ сущимъ въ Филиппѣхъ, съ епископы и діаконы* (Филип. 1, 1). Хочешь и другаго примѣра? Въ Дѣянїяхъ апостольскихъ Павелъ такъ говоритъ къ священникамъ одной церкви: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа, юже стяжа кровїю своею* (Дѣян. 20, 28). А чтобы кто нибудь не заспорилъ, утверждая, что въ одной церкви было много епископовъ, выслушай и еще свидѣтельство, въ которомъ очевиднѣйшимъ образомъ утверждается, что епископъ и пресвитеръ одно и то же. *Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши, и устроиши по вѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имыя вѣрна не во укоренїи блуда, или непокорива. Подобаеъ бо епископу безъ порока быти, якоже Божїю строителю* (Тит. 1, 5—7). И къ Тимофею: *не неради о своемъ дарованїи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложенїемъ рукъ священничества* (Тим. 4, 14). И Петръ говоритъ въ первомъ посланїи: пресвитеры (*старцы*) *иже въ васъ молю, яко сопресвитеръ (старецъ) сый и свидѣ-*

тель Христовымъ страстямъ, иже и хотящей славу явитися общникъ, пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспѣвающе не нуждею, но волю по Бозѣ (1 Петр. 5, 1. 2). Въ греческомъ это (поспѣвающе) выражено яснѣе—ἐπισκοποῦτε, т. е. надзирая; откуда заимствовано и имя епископа. Мало тебѣ кажется свидѣтельствъ столькихъ мужей? Звучить труба евангельская, сынъ грома, котораго Іисусъ любилъ преимущественно, который лилъ потоки ученія отъ персей Спасителя: пресвитеръ (старецъ) избранный господомъ и чадомъ ея, иже азъ люблю воистину (2 Іоан. 1, 1). И въ другомъ посланіи: пресвитеръ (старецъ) Гайеву возлюбленному, егоже азъ люблю воистину (3 Іоан. 1, 1). А что впослѣдствіи избранъ одинъ и поставленъ начальникомъ надъ остальными,—это сдѣлано для устранения раскола, чтобы, всякій къ себѣ привлекая, не разрывалъ Христовой церкви. Ибо въ Александріи, со времени евангелиста Марка даже до епископовъ Геракла и Діонисія, пресвитеры всегда выбирали одного изъ среды своей, и возведши его на высочайшую степень, называли епископомъ (такъ точно, какъ войско дѣлаетъ императоромъ); а діаконы изъ своей среды выбираютъ такого, который извѣстенъ имъ за челоуѣка рачительнаго, и называютъ архидіакономъ. Ибо что дѣлаетъ епископъ, исключая рукоположенія, чего не дѣлалъ бы пресвитеръ? Не слѣдуетъ думать, что иная церковь въ Римѣ, а иная во вселенной. И Галлія, и Британія, и Африка, и Персія, и Востокъ, и Индія, и всѣ варварскіе народы одному поклоняются Христу, одно соблюдаютъ правило истины. Гдѣ бы епископъ ни былъ, въ Римѣ ли, въ Евгубіи, или въ Константинополѣ, или въ Регіи, Александріи, или Танисѣ, всюду имѣетъ одинаковое достоинство, одинаковое и священство. Могущество богатства и смиреніе бѣдности не дѣлаетъ епископа ни высшимъ, ни низшимъ. Всѣ они равно преемники апостоловъ,

Скажешь: какимъ же образомъ въ Римѣ пресвитеръ рукополагается на основаніи свидѣтельства (о немъ) діакона? Но зачѣмъ выставляешь ты мнѣ обычай одного города? Зачѣмъ изъ-за малости, подавшей поводъ къ превозношенію, ослаблять силу законовъ церковныхъ? Все рѣдкое желательно. Полій ¹⁾ у индійцевъ цѣнится дороже перцу. Діаконовъ дѣлаетъ почтенными ихъ малочисленность, — пресвитеровъ презрительными ихъ множество. Впрочемъ, и въ римской церкви пресвитеры сидятъ, а діаконы стоятъ; хотя, при возрастающемъ развращеніи, мнѣ случалось видѣть, что въ отсутствіи епископа діаконы сидятъ между пресвитерами, а на пирахъ въ домахъ частныхъ благословляютъ пресвитеровъ ²⁾. Пусть дѣлающіе это научатся, что они дѣлаютъ неправильно, и пусть выслушаютъ апостоловъ: неприлично *намъ, оставшимъ слово Божіе, служить трапезамъ* (Дѣян. 6, 2), Пусть знаютъ чего ради установлены діаконы. Пусть читаютъ Дѣянія апостольскія и помнятъ свое положеніе. Пресвитеръ и епископъ, это имена — одно возраста, другое сана. Въ посланіяхъ къ Титу и Тимоѳею говорится о рукоположеніи епископа и діакона (Тит. гл. 1, 1 Тим. гл. 3) о пресвитерахъ же совершенно умалчивается: потому что подъ епископомъ разумѣется и пресвитеръ. Кто производится, производится изъ низшаго въ высшіе. И такъ, пусть діаконъ рукополагается изъ пресвитеровъ, чтобы пресвитеръ считался ниже діакона, до котораго онъ долженъ возвыситься; а если пресвитеръ рукополагается изъ діаконовъ, то хоть бы пользовался онъ и меньшими выгодами, долженъ считать себя высшимъ по священству. Да будетъ извѣстно намъ и то, что преданія апостольскія заимствованы изъ вет-

¹⁾ Трава отъ блохъ.

²⁾ Въ одномъ изъ списковъ мѣсто это читается: *благословляютъ въ присутствіи пресвитровъ* (сегаш presbyteris).

хаго заветѣ; чѣмъ были Ааронъ, сыны его и левиты въ храмѣ, то усвоили себѣ епископы, пресвитеры и діаконы въ церкви.

117. Письмо къ Сабиніану.

Плакалъ нѣкогда Самуиль о Саулѣ, потому что раскаялся Господь, что помазалъ его въ цари надъ Израилемъ (1 Цар 15 35); и Павелъ къ коринѣянамъ, слыша о любодѣііи между ними, и такомъ любодѣііи, какового не было и между язычниками, обращался съ трогательнымъ увѣщаніемъ, говоря: *да не паки пришедша мя смиритъ Богъ мой у васъ, и восплачуся мнози прежде согрѣшившихъ, не покающихся о нечистотѣ и блужденіи и студоложствіи, яже содѣяша* (2 Кор. 12, 21). Если пророкъ и апостоль, сами ни чѣмъ не запятнанные, дѣлали это по снисходительности сердечной ко всѣмъ: то не тѣмъ ли болѣе я, самъ грѣшникъ, долженъ дѣлать это въ отношеніи къ тебѣ грѣшнику, который не хочешь вставать послѣ паденія, не поднимаешь я глазъ къ небу, но промотавъ имѣніе Отца, находишь удовольствіе въ свинныхъ рождахъ (Лук. 15, 16), и всходя на крутизну гордости, стремительно низвергаешься въ бездну? Въмѣсто Христа ты хочешь имѣть богомъ своимъ чрево. Рабъ похоти, ты тщеславишься своею плотію и стыдомъ, откармливаешь себя, какъ тучную жертву на смерть, и подражаешь жизни тѣхъ, чьи мученія не страшатъ тебя; ты не знаешь, что благодѣя Божія призываетъ тебя къ покаванію. *По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ мѣсть въ день гнѣва* (Рим. 2, 5). Или потому ожесточается сердце твое, какъ у Фараона, что пораженіе слѣдуетъ не тотчасъ, и наказаніе долго откладывается? И для него была отсрочка; и онъ вытерпѣлъ десять ударовъ какъ бы не отъ Бога, который разгнѣвался, а отъ отца, который увѣщавалъ, пока, отвергая

всякое раскаяніе, не послѣдовалъ въ пустыню за народомъ, который отпустилъ, и не осмѣлился вступить въ море. Уже одно море могло научить его, что должно бояться того, кому служить самая стихія. И онъ говорилъ: *не вѣмъ Господа и Израиля не отпущу* (Исх. 6, 2). А ты подражая ему говоришь: *видѣніе, еже сей видитъ, на дни многи, и на времена дома сей прорицаетъ*. (Іезек. 12, 27). Почему тотъ же пророкъ говоритъ: *сія млаголетъ Адонамъ Господь: не продолжатся ктому вся словеса моя, яже возлагалю; яко возлагалю слово, и сотворю* (тамъ же ст. 28). Святой Давидъ говоритъ о нечестивыхъ и беззаконныхъ (между которыми ты вовсе не изъ послѣднихъ, а изъ первыхъ), что они пользуются благами вѣка и говорятъ: *како увѣдѣ Богъ, и аще есть разумъ въ Вышнемъ? Се сіи грѣшницы и избзующіи* (изобилующіе) *въ вѣкъ удержаша богатство* (Пс. 72, 11. 12): но чуть не оступившись и не поскользнувшись, онъ оправдывается говоря: *еда всуе оправдихъ сердце мое, и умышъ въ неповинныхъ руцѣ мои* (тамъ же ст. 13). Потому что выше онъ говорилъ: *яко возревновашъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря: яко нѣсть восклоненія въ смерти ихъ, и утвержденія въ ранѣ ихъ. Въ трудѣхъ человеческихъ не суть и съ человекѣ не примутъ ранъ. Сею ради удержа я гордыня ихъ до конца: одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ. Изыдетъ яко изъ тука неправда ихъ: приидоша въ любовь сердца. Помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ, неправду въ высоту глаголаша. Положиша на небеси уста сеоя, и языкъ ихъ преиде по земли*. (Тамъ же ст. 3—9).

Не кажется ли тебѣ, что весь этотъ псаломъ о тебѣ составленъ? Здоровъ ты тѣломъ, и новый апостоль антихриста, сдѣлавшись извѣстнымъ въ одномъ городѣ, переходишь въ другой. Не нуждаешься въ деньгахъ на издержки; не терпишь сильныхъ ударовъ; и съ людьми, которые, какъ ты, не похожи

па безсловесныхъ животныхъ, нужды не несешь. Отъ того и надмелятъ ты гордостію; одежда твоя сдѣлана съ роскошью, и какъ изъ свиннаго сала жиръ и нѣкоторый тукъ, изрѣгая слова смертоносныя, ты не заботишься о томъ, что имѣешь умереть, и насытивъ похоть, никогда не знаешь угрызений раскаянія. Перешолъ ты въ страсть сердечную, и вмѣсто того, чтобы видѣть заблуждающимъ только себя одного, притворно взводишь мерзости на рабовъ Божіихъ, не вѣдая, что что говоришь неправду въ высоту и полагаешь на небо уста свои. Не удивительно, что какихъ нибудь рабовъ Божіихъ хулишь ты, когда отцы твои называли Веельзевуломъ самого Начальника рода. Ученикъ не больше учителя, и рабъ не больше господина своего. Если отцы твои поступали такъ съ деревомъ зеленымъ, то чего ты не сдѣлаешь съ деревомъ сухимъ. (Лук. 23, 31)? Нѣчто подобное и у Малахіи говорить устами твоими пошатнувшійся въ вѣрѣ народъ: сказали: *суетенъ работаяй Богу, и что болѣе, яко сохранихомъ храненія (заповѣди) его, и яко идехомъ молитвенницы предъ лицемъ Господа Вседержителя? И нынѣ мы блажимъ чуждыхъ. Созидаются вси творящій беззаконія. Сопротивишася Божови, и спасошася* (Малах. 3. 14, 15). Потомъ Господь угрожаетъ имъ днемъ суда, и предвѣщая задолго то, что имѣеть быть между праведнымъ и не праведнымъ, говорить: *и обратитесь, и увидите между праведнымъ, и между беззаконнымъ, и между служащимъ Божови, и не служащимъ ему* (тамъ же ст. 18).

Можетъ быть, все это покажется тебѣ смѣшнымъ,—тебѣ который услаждаешься комедіями, писателями лирическими и мимами Лентула; хотя я и не допускаю, чтобы, при крайней отупѣлости твоего сердца, оно было для тебя непонятнымъ. Изреченія пророковъ ты пренебрежешь; но Амосъ отвѣтитъ тебѣ: *за три и за четыре нечестія не отвращуся ли его, го-*

ворить Господь (Ам. 1, 3)? Такъ какъ Дамаскъ, Газа, Тиръ, Идумея, аммониты и моавиты, равно іудеи и Израиль часто не хотѣли слушать предвѣщанія Божіи, направленные къ нимъ, чтобы возбудить ихъ къ покаянію; то Господь приводитъ справедливейшія причины своего гнѣва, которымъ имѣетъ разразиться, говоря: *за три и за четыре нечестія не отвращуся ли его?* Нечестиво, говоритъ онъ, мыслить злое: я снисходилъ. Не потребнѣе принять намѣреніе привести въ исполненіе зло задуманное; и это я благосклонно прощалъ по своему милосердію. Неужели грѣхъ долженъ быть исполненъ на дѣлѣ, и милосердіе мое должно быть поправо съ гордостію? Однако и послѣ того, какъ грѣхъ совершенъ, желая лучше покаянія грѣшника, чѣмъ смерти его, ибо *не требуютъ здравіи врача но болящій* (Лук. 5, 31), я простираю руку падшему и увѣщеваю забрызгавшагося своею кровію обмыться собственными слезами. Но если онъ нехочетъ и покаяться, и послѣ того какъ корабль разбитъ не держится за доску, которая одна можетъ спасти его: то я вынужденъ сказать: *послѣ трехъ и четырехъ нечестій не отвращуся ли его, говоритъ Господь?* Отвращеніе Онъ считаетъ наказаніемъ: такъ какъ грѣшникъ тогда представляется собственной волѣ. Поэтому-то Онъ взыскиваетъ грѣхи отцовъ на третьемъ и четвертомъ родѣ (Исх. 20, 5), когда не хочетъ наказывать грѣшниковъ тотчасъ же, но прощая первыхъ, осуждаетъ послѣдніе. Въ противномъ случаѣ, если бы Онъ тотчасъ же являлся мстителемъ за беззаконія,—церковь не имѣла бы какъ многихъ другихъ, такъ во всякомъ уже случаѣ—апостола Павла. Пророкъ Іезекіиль, о которомъ мы упомянули выше, повѣствуя о бывшемъ къ нему словѣ Божіемъ, говоритъ: *отверзи уста твоя, и снѣждь яже азъ дамъ тебѣ. И видѣхъ,* продолжаетъ онъ, *и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный. И развѣ его предо мною, и въ томъ писана быша предняя и задняя (и вписано баше*

въ немъ), рыданіе и пѣснь и горе (Иезек. 2, 8—10). Первое, что написано, касается тебя, если впрочемъ захочешь послѣ грѣха принести покаяніе. Второе относится къ святымъ, которые приглашаются воспѣвать Бога. Третье—къ подобнымъ тебѣ, которые съ отчаяніемъ предали самихъ себя нечистотамъ, любодѣянію, чреву, и тому что ниже чрева,—которые думаютъ, что смертію все оканчивается, что послѣ смерти нѣтъ ничего, и говорятъ: *буря еще мимоидетъ, не придетъ на насъ* (Ис. 28, 15). Книга, которую пожираетъ пророкъ, это—весь рядъ писаній. Въ нихъ и плачь о кающемся, и пѣснь о праведномъ, и проклятіе отчаянному. Ничто не противно такъ Богу, какъ сердце нераскаянное. Есть одно преступленіе, которое не можетъ получить прощенія. Если прощается тому, кто послѣ грѣха пересталъ грѣшить, и тотъ преклоняетъ судью къ милосердію, кто проситъ; а всякій нераскаянный возбуждаетъ гнѣвъ въ судѣхъ: то только преступленіе отчаянія не можетъ у врачеваться. А что Бога, ежедневно призывающаго грѣшниковъ къ покаянію, изъ милосердаго дѣлаютъ строгимъ и грознымъ тѣ, которые остаются упорными, послушай слова Исаіи, который говоритъ: *и призва Господь Саваовъ въ той день плачь и рыданіе, и остриженіе, и препоясаніе во вретница. Тѣмъ же сотвориши радость и веселіе, закалающе тельцы, и жруще овцы, яко ясти мяса, и пити вино, глаголюще: да ямы и тіемъ, утрѣ бо умремъ* (Ис. 22, 12. 13). Послѣ этихъ возгласовъ и этой дерзости развращеннаго ума, Писаніе замѣчаетъ: *и откровенна сія суть во ушю Господа Саваова, не оставится вамъ той грѣхъ, дондеже умрете* (тамъ же ст. 14). Если бы они умерли для грѣха, грѣхъ тогда остался бы имъ. Но пока будутъ жить во грѣхѣхъ, не оставится онъ.

Прошу тебя, пощади душу свою. Вѣрь, будетъ судъ Божій. Вспомни, какой епископъ рукоположилъ тебя въ діакона. Не

удивительно, что онъ, хоть и святой человѣкъ, могъ ошибиться въ выборѣ человѣка, когда и Богъ раскаялся, что помазалъ Саула на царство (1 Цар. 15, 35), и въ числѣ двѣнадцати апостоловъ Іуда оказался предателемъ. Повѣствуютъ, что и изъ людей твоего званія, Николай антиохійскій явился нѣкогда виновникомъ всякихъ нечистотъ и николаитской ереси. Въ настоящее время не ставлю я на видъ, что ты, какъ рассказываютъ, растлилъ многихъ дѣвицъ; что оскверненные тобою благородныя супружества разорваны общественнымъ судомъ; что бѣгалъ ты, оскверненный и развратный, по публичнымъ домамъ. Какъ ни тяжело все это само по себѣ, оно легко еще въ сравненіи съ тѣмъ, что я сказать намѣренъ. Спрашиваю, какъ велико преступленіе, когда блудъ и прелюбодѣяніе (въ сравненіи съ нимъ) малое? Несчастнѣйшій изъ смертныхъ, въ ту пещеру, въ которой родился Сынъ Божій, и истина возсіяла отъ земли, и земля дала плодъ свой, ты вошелъ чтобы условиться на счетъ любодѣянія! И не боишься ты, что заплачетъ Младенецъ въ ясляхъ, что увидитъ тебя родительница Дѣва, усмотритъ Матерь Божія? Ангелы восклицаютъ, пастыри текутъ, звѣзда блистаетъ вверху, волхвы поклоняются, Иродъ ужасается, Іерусалимъ приходитъ въ смятеніе, а ты прокрадываешься въ ложницу Дѣвы, чтобы обольстить дѣвственницу? Боюсь, бѣдный, и душою и тѣломъ прихожу въ ужасъ, намѣреваясь выставить предъ глазами твоими поступокъ твой. Во время ночнаго бдѣнія вся церковь громко воспѣвала имя Господа Христа, и въ хвалахъ Богу, которыя пѣла она на разныхъ языкахъ, слышался одинъ духъ. А ты у входа, нѣкогда яслей, а нынѣ алтаря Господня, подбрасывалъ любовныя письма, которыя она, бѣдняжка, становясь на колѣна будто для молитвы, поднимала и читала; ты же стоялъ потомъ съ лицомъ пѣвцовъ и разговаривалъ съ нею безстыдными минами.

О непотребство! Продолжать далѣе я не въ силахъ.

Прежде словъ вырываются стоны, и гнѣвъ со скорбію захватываютъ духъ въ самой гортани. Гдѣ это море Цицероновскаго краснорѣчія? гдѣ стремительная рѣка Демосеенова?

Оба вы теперь совершенно нѣмы, и языкъ вашъ оцѣпенѣлъ. Обнаружилось то, чего не въ состояніи выразить никакое краснорѣчіе. Открылось дѣяніе, котораго не въ силахъ изобразить мина, осмѣять шутъ, пересказать комедіантъ. Есть обычай въ монастыряхъ Египта и Сиріи, по которому какъ дѣвица, такъ и вдова, посвятившія себя Богу и поправшія всѣ утѣхи міра, отъ котораго отказались, даютъ обрѣзывать свои волосы матерямъ монастырей; хотя потомъ ходятъ не съ открытою, вопреки волѣ апостола, головою, но съ повязанною и покрытою, какъ и прежде. Изъ этого не знаетъ никто, кромѣ обрѣзывающихъ волосы, и тѣхъ, кому они обрѣзаны; только потому, что это бываетъ со всѣми, всѣмъ почти и извѣстно. Обычай этотъ обратился въ естественную необходимость по двумъ причинамъ: частію потому, что онѣ не ходятъ въ баню, частію потому, что не употребляютъ масла ни для головы, ни для пищи. Маленькія животныя, которыя обыкновенно заводятся между кожею и волосами, и сгустившаяся грязь были бы, иначе, большимъ стѣсненіемъ для нихъ.

Посмотримъ же, что дѣлалъ между тѣмъ ты, мужъ добрый? Въ оной достопокланяемой пещерѣ, какъ бы въ нѣкоторое ручательство за будущій бракъ, ты берешь волосы, платки несчастной, и взаимно даешь ей кольцо, брачный залогъ, увѣряя ее съ клятвою, что никого болѣе не полюбишь такъ. Бѣжишь потомъ къ мѣсту пастырей, и между тѣмъ какъ свыше слышится пѣснь ангельская, продолжаешь увѣрять ее въ томъ же. Не говорю, сверхъ того, что дошелъ ты до поцѣлуевъ, что заключалъ ее въ объятія. Всему можно вѣрить на твой счетъ; но изъ благоговѣнія къ пещерѣ и мѣсту, я позволяю себѣ вѣрить только тому, что ты палъ про-

изволеніемъ и мыслию. Бѣдный, и у тебя не потемнѣли глаза, не оцѣпенѣлъ языкъ, не опустились руки, не затрещала грудь, не подкосились ноги, когда сталъ ты вмѣстѣ съ дѣвою? Послѣ базилики апостола Петра, въ который освящена она фатою Христовою; послѣ торжественныхъ обѣтовъ жить въ монастырѣ, повторенныхъ ею въ храмахъ креста, Воскресенія и Вознесенія Господня, ты осмѣливаешься брать волосы съ обѣщаніемъ спать съ тобою ночи,—волосы, которые она пожала для Христа въ пещерѣ? За тѣмъ съ вечера до утра ты сидишь у ней подъ окномъ, и такъ какъ, по причинѣ высоты, вамъ было нельзя прильнуть другъ къ другу, то посредствомъ веревочки ты или принимаешь отъ ней, или передаешь ей что нибудь. А каковъ былъ надзоръ госпожи ¹⁾: только въ церкви ты и видалъ дѣву, и какъ ни велико было желаніе каждаго изъ васъ, вы имѣли возможность разговаривать только ночью чрезъ окно. Солнце всходило для тебя какъ я послѣ узналъ, на неволю. Безъ кровинки въ лицѣ, изнуренный, блѣдный, чтобы избѣжать всякаго подозрѣнія, ты какъ діаконъ читалъ евангеліе Христово. А мы блѣдность объясняли постомъ, и удивлялись отсутствію крови въ лицѣ, полагая это слѣдствіемъ непривычныхъ и необычныхъ для тебя бдѣній. Уже была приготовлена у тебя и лѣстница, по которой ты хотѣлъ спустить бѣдняжку; ужъ былъ располѣженъ путь, договорено судно, условленъ день, обдуманъ въ душѣ бѣгство... И вотъ тотъ самый ангелъ, который былъ придверникомъ у чертога Маріи, стражъ Господней колыбели и служитель (носитель) Христа младенца, въ виду котораго ты все это дѣлалъ, самъ же предалъ тебя.

О глаза мои несчастные! О день, достойнѣйшій всякихъ проклятій, въ который съ растеряннымъ умомъ читалъ я

¹⁾ *Госпожею*—domina—называется, очевидно, начальница женской общины въ монастырѣ.

твои письма, еще доселѣ хранящіяся у меня! Какое тамъ безстыдство, какая лесть, какой восторгъ по поводу условленнаго любодѣянiя! Могъ ли діаконъ, не скажу—говорить, но и знать это? Гдѣ ты несчастный научился этому,—ты, который хвалишься, что воспитанъ въ церкви? Развѣ, какъ клянешься въ тѣхъ же письмахъ, ты никогда не былъ цѣломудреннымъ, никогда не былъ діакonomъ? Если бы захотѣлъ ты отказываться, тебя уличить въ томъ рука твоя; самыя ударенiя надстрочныя возопіють о томъ. Пользуйся, однако, выгодною злодѣйства: я не могу сдѣлать для тебя выписокъ изъ того, что ты писалъ.

Итакъ лежишь ты припавши къ моимъ колѣнамъ и, говоря твоими же словами, умоляешь о геминѣ ¹⁾ крови, и, о несчастный, презирая судъ Божій, страшишься только меня, какъ мстителя! Признаюсь, я простилъ, ибо что другое могъ бы я, христiанинъ, сдѣлать тебѣ? Я убѣждалъ тебя нести покаяніе, повергшись во вретище и пепель,—искать уединенiя, жить въ монастырѣ, непрестанными слезами умолять милосердіе Божіе. А ты, на котораго возлагалъ я благія надежды,—ты воспламененный возбужденіями выдры, обратился въ лукъ, противъ меня же направленный, и бросаешь въ меня стрѣлами злословія. По правдѣ говоря, я сдѣлался для тебя врагомъ. Не скорблю о злословіи; ибо кому не извѣстно, что что твои уста хвалятъ только развратъ? Не плачу: потому что ты самъ не плачешь; потому что не чувствуешь, что умрешь, но какъ гладіаторъ, приготовляющійся сражаться на похоронахъ, украшаешь себя на собственное погребеніе. Одѣваешься

¹⁾ Гемина (hemina) почти самая малая мѣра вѣстимости, равнявшаяся половинѣ секстарiя: чтобы тронуть Іеронима, Сабиніанъ, *изнуренный, блѣдный, безъ кровинки въ лицѣ*, обращалъ вниманіе его на небольшое количество оставшейся въ себѣ жизни.

въ ткани, обременяешь пальцы кольцами, чистишь порошкомъ зубы, расчесываешь рѣдкіе на просвѣчивающейся лысинѣ волосы; воловья шея, вздутая жиромъ, не сгибается и послѣ тѣхъ ударовъ, какіе получила за распутство. Издаешь ты, сверхъ того, благовопія, мѣняешь бани, и ведешь войну съ отрастающими волосами; выглаженнымъ и вышпифованнымъ любовникомъ ходишь ты по площадямъ и улицамъ. Ты не краснѣешь, что наружность твоя сдѣлалась наружностію блудницы. Обратись несчастный къ Господу, чтобы Господь обратился къ тебѣ. Раскайся. чтобы раскался и Онъ во всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, о которыхъ сказалъ, что пошлетъ на тебя.

Зачѣмъ пренебрегши собственную рану, ты усиливаешься безславить другихъ? За что меня, дающаго тебѣ добрые и искренніе совѣты, рвешь на куски, какъ сумасшедшій? Пусть я человѣкъ развратный, какимъставляешь ты меня передъ всѣми,—по крайней мѣрѣ неси со мною покаяніе; пусть я злодѣй, какъ изображаешь ты,—подражай слезамъ злодѣя. Развѣ грѣхи мои суть твои добродѣтели? Или въ своихъ бѣдствіяхъ ты утѣшаешься тѣмъ, что есть много похожихъ на тебя? Пусть текутъ понемногу изъ глазъ слезы между тканями и и шолкомъ, въ которыхъ ты кажешься себѣ такимъ блестящимъ и прекраснымъ; пойми, что ты нагъ, истерзанъ, грязенъ, нищъ. Покаяніе всегда не поздно. Хоть и вышелъ ты изъ Іерусалима и израненъ на пути,—Самарянинъ, возложивши тебя на свой скотъ, перенесетъ оттуда для излеченія въ гостиницу. Даже если и мертвый лежишь ты въ гробѣ, и тогда, и смердящаго возставитъ тебя Господь. Подражай по крайней мѣрѣ тѣмъ слѣпцамъ, ради которыхъ Спаситель, оставивъ домъ свой и наслѣдіе свое, пришелъ въ Іерихонъ. Изъ сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіялъ тѣмъ, которые узнавъ проходящаго мимо Господа, стали вопіять, говоря:

*Сыне Давидовъ, помилуй насъ. Можешь и ты прозрѣть, если будешь вопіять, если по призыву Его сбросишь грязныя одежды. Егда возвратився вздохнешь, тогда спасешися и уразу мѣши, идѣ еси былъ (Ис. 30, 15). Онъ прикоснется только къ язвамъ твоимъ, дотронется только до слѣдовъ бывшихъ нѣкогда зрачковъ въ глазахъ твоихъ. Хоть ты и отъ чрева такъ рожденъ, и мать твоя зачала тебя въ беззаконіяхъ, — Онъ окропитъ тебя иссопомъ, и очиститъ; омыетъ тебя, и паче снѣга убѣлишься. Зачѣмъ скорчившись прильнулъ къ землѣ, и лежишь весь въ грязи? Та, которую сатана связалъ на восемнадцать лѣтъ, получивъ исцѣленіе отъ Спасителя, воззрѣла выпрямившись на небо. Сказанное Каину считай сказаннымъ тебѣ: *согрѣшилъ, успокойся* (Быт. 4, 13) ¹⁾. Зачѣмъ продолжаешь убѣгать отъ лица Божія, и живешь въ землѣ Найдѣ? Зачѣмъ носишься въ волнахъ морскихъ, и не ставишь на камень ногу свою? Берегись, чтобы не пронзилъ тебя сулицею Финеесъ, во время блуда твоего съ мадіанитянкою (Числ. гл. 25). Зачѣмъ осквернивши дѣву Ѳамаръ, которой ты братъ и единокровный, обратился въ Авессалома, и хочешь убить того, кто оплакиваетъ твое возмущеніе и смерть? Воиетъ противъ тебя кровь Навуоея; и виноградникъ *Израэля*, т. е. *стѣмени Божія*, который ты обратилъ въ садъ похотей и въ огородъ сладострастія (3 Цар. гл. 21), требуетъ справедливаго тебѣ мщенія. Посылается къ тебѣ Ілія, возвѣщающій муки и гибель. Смирись, одѣйся поскорѣе во вретище; и Богъ можетъ сказать о тебѣ: *видѣлъ ли еси, яко устрашился Ахаавъ отъ лица моего? Сего ради не наведу зла во днѣхъ его* (Тамъ же ст. 20).*

¹⁾. Такого мѣста нѣтъ въ книгѣ Бытія. Вѣроятно бл. Іеронимъ хотѣлъ выразить этимъ коротко смыслъ всей рѣчи Божіей къ Каину.

Но можетъ быть льстишь себѣ тѣмъ, что рукоположенъ такимъ епископомъ? Я уже выше сказалъ, что не наказывается ни сынъ за отца, ни отецъ за сына. *Душа яже согрѣшитъ, та умретъ* (Левей. 18, 4). И Самуилъ имѣлъ такихъ сыновей, которые забыли страхъ Божій и предались корыстолюбію и неправдамъ. И священникъ Илій самъ былъ человѣкъ святой, но сыновей имѣлъ такихъ, которые, какъ читаемъ мы въ еврейскихъ книгахъ, прелюбодѣйствовали съ женщинами въ скиніи Божіей и, подобно тебѣ, безстыдно обращали въ свою пользу служеніе Божіе (1 Цар. гл. 2). Отъ чего и самая скинія была ниспровергнута; и ковчегъ, за пороки священниковъ Божіихъ, плѣненъ; да и Илій оскорбилъ Бога тѣмъ, что былъ слишкомъ снисходителенъ къ сыновьямъ. Столь же мало можетъ помочь тебѣ праведность твоего епископа. Можно опасаться даже, чтобы упавъ съ своего сѣдалища, онъ не погибъ изъ-за тебя отъ неизлѣчимаго ушиба шеи (*ὑπὸ τῷ ὅπλῳ*). Если левитъ Оза, котораго обязанностію было носить ковчегъ завѣта, былъ пораженъ за то, что хотѣлъ поддержать его, когда онъ казался падающимъ: то чего ты ждешь себѣ,—ты, который старался опрокинуть стоящій ковчегъ Господень? Чѣмъ болѣе достоинъ одооренія рукоположившій тебя епископъ, тѣмъ болѣе заслуживаешь омерзѣнія ты, который обманулъ такого человѣка. Обыкновенно мы послѣдними узнаемъ дурное о своемъ семействѣ, и о порокахъ дѣтей и супруговъ не знаемъ, когда поютъ объ нихъ сосѣди. Тебя знала вся Испанія. Всѣ были огорчены, что ты сталъ предъ алтаремъ Христовымъ. И ты не былъ такъ искусенъ, чтобы благоразумно скрывать свои пороки. Ты такъ пылалъ страстью, до такой степени похоть увлекала тебя то въ томъ, то въ другомъ случаѣ къ блуду и сладострастію, что удовлетвореніе любострастію ты выставлялъ какъ бы нѣкоторый триумфъ, какъ бы нѣкоторый знакъ своей порочной побѣды.

Наконецъ, пламень распутства охватилъ тебя, когда былъ ты подъ мечами варвара и подъ надзоромъ варвара—супруга, и супруга могущественнаго. Ты не испугался совершить прелюбодѣяніе въ такомъ домѣ, въ которомъ оскорбленный мужъ могъ отмстить за себя безъ суда. Уводишь въ сады, увлекаешь въ загородніе дома: дѣйствуешь такъ свободно и нагло, какъ будто въ отсутствіе мужа ты имѣешь ее женою, а не прелюбодѣйствуешь съ нею. Когда же она попала въ нѣкоторую ловушку, ты успѣлъ убѣжать. Тайно ты пробираешься въ Римъ, скрываешься между самнитскими разбойниками, и при первой вѣсти о мужѣ, который будто новый Аннибалъ сошелъ къ тебѣ съ Альпъ, ты ищешь безопасности на кораблѣ. Ты бѣжалъ съ такою поспѣшностію, что считалъ бурю безопаснѣе земли. Коекакъ пробираешься въ Сирію, оттуда хочешь пройти въ Іерусалимъ, и обѣщаешься служить Господу. Кто не принялъ бы того, кто обѣщался быть монахомъ; особенно—незная твоихъ трагедій и читая рекомендательныя письма отъ твоего епископа къ прочимъ священникамъ? А ты, несчастный, преобразился въ ангела свѣта, и слугитель сатаны, принявъ видъ слугителя правды. Подъ одеждою овчею ты скрывалъ въ себѣ волка, и послѣ прелюбодѣянія въ отношеніи къ человѣку, желалъ быть прелюбодѣемъ въ отношеніи къ Христу.

Я рассказалъ это для того, чтобы въ маленькой картинѣ обрисовать всю сцену твоихъ дѣйствій, и представить глазамъ твоимъ знаменитыя дѣла твои, чтобы ты милосердіе и чрезмѣрную снисходительность Господню не обращалъ въ поводъ къ преступленіямъ, снова распиная и выставляя на позоръ въ себѣ самомъ Сына Божія, и не читая нижеслѣдующаго: *земля бо пившая сходящій на ню множицею дождь, и раждающая былія онымъ, имижже дѣлаема бываетъ, пріемлетъ благословеніе отъ Господа; а износящая терніе и волчецъ, непотребна есть и клятвы близъ, еяже кончина въ поуженіе* (Евр. 6, 7, 8).

Твор. блаж. Іеронима. Томъ 3.